

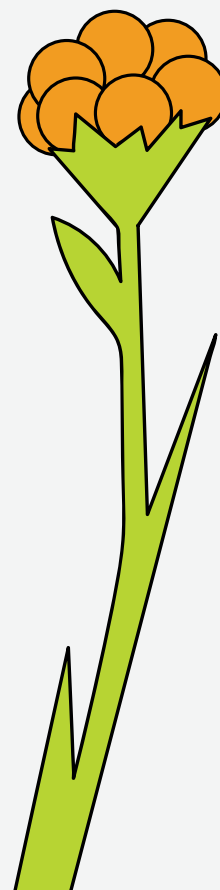

masavon
Israel Journey

День памяти

«И большой дом
разбит в куски»
(Амос 6:11)

О памяти -
увековечении
- забвении в
еврейском мире

«И большой дом разбит в куски» (Амос 6:11)

О памяти – увековечении – забвении в еврейском мире

Цели:

1. Исследовать функцию коллективной памяти (по сравнению с забвением – незабвением) в еврейской культуре, религии и традиции, а также характер и степень ее присутствия в жизни участников.
2. Обсудить вопрос необходимости сохранения еврейской памяти и значения сохранения памяти для еврейских ценностей и самоидентификации участников.

Процесс работы:

- + **Для преподавателя**
этот фрагмент работы основан на тексте, написанном доктором **Ариэлем Пикаром**, руководителем Центра исследования современной еврейской мысли и философии Когод и образовательным директором

программы Беэри в Институте мира Хартман (текст статьи приводится в методических приложениях). **Доктор Пикар очерчивает «тропу памяти» и разные функции памяти для еврейского народа: воспроизведение памяти** (воспоминания о прошлом и стремление ощутить его); **память как тикун** (совершенствование мира) и **этический ресурс** (стремление залечить травму прошлого и подняться от прошлого к лучшему будущему) и **память как ресурс самоидентификации каждого человека и народа в целом** – способность общества, живущего общей жизнью, объединить общее прошлое, увековечить его (путем общественной, культурной и идеологической деятельности) и тем самым превратить его в коллективную память, переходящую из поколения в поколение через образование, культуру

и памятные церемонии. Таким образом память превращается в средство создания общей идентичности и чувства сопричастности человека к сообществу.

- **«Не всегда только память владеет нами, иногда мы имеем власть над нею»**
  - о **Заранее** попросите всех участников принести какую-нибудь вещь, связанную с памятью и увековечиванием (личную или семейную) и по кругу попросите всех участников поделиться личным или семейным воспоминанием, связанным с вещью, которую они принесли.
  - о По окончании этапа прочтите вместе с участниками следующий отрывок: «Вдруг на нас нахлынут воспоминания, промелькнет мысль, пробудятся эмоции. Мы помним – любимых, которых нет с нами; какое-то событие, которое потрясло и взволновало нас; испытанный нами страх и ужас; радость и счастье. Не всегда только память владеет нами, иногда мы имеем власть над нею. Как индивидуумы мы формируем память и контроль над нею. Если мы откроем альбом или компьютерный файл с фотографиями, мы увидим, что всегда в нашей жизни было только хорошее и приятное – прогулка на природе, цветы, смех и радость детей. На снимках мы красивы и пронизаны радостью жизни в семье. Мы не фотографировали моменты растерянности, печали или гнева, и поэтому их нет ни в альбоме, ни на нашей странице в Фейсбуке. Мы отмечаем дни памяти в семье,

когда мы вспоминаем погибших в Катастрофе и павших бойцов Цахала и сил безопасности. И в такие дни мы формируем память. Мы выбираем из потока памяти близкого нам красивого человека, по которому мы тоскуем. Мы помним хорошее в нем и забываем его другие черты. В забвении есть благо. 'Если бы в мире была только память, что бы с нами стало? Мы бы рухнули под грузом наших воспоминаний, мы бы стали их рабами. Рабами наших праотцев.' (Берл Кацнельсон «Между памятью и забвением»). Выбор путей памяти и глубины забвения происходит осознанно и неосознанно. Их объединяет то, что память сфокусирована не на прошлом, а на настоящем. Память – это широко используемый инструмент. Осознание того, что мы формируем память, важно, оно приводит нас в точку, где можно сделать выбор. Наш выбор находит выражение, когда мы решаем, что мы хотим делать с памятью.

- о Объясните, что работа – это как бы «путешествие по тропе памяти», в это время мы шире расследуем память, то, что находится в прошлом в личном или семейном плане – и в национальном, а также вопрос, почему еврейский народ отмечает День памяти. Можно ограничить работу обсуждением ответственности, которую мы как евреи несем перед своим народом, снова обсудить рамки и содержание этого дня, стимулировать мысль и не относиться к памяти как к чему-то навязанному нам.

о Попросите участников взять с собой предмет, который был с ними в путешествии (положить его к той категории, которой этот предмет относится - воспроизведение \ тикун и этический ресурс \ ресурс идентификации).

• **Первая станция - воспроизведенная память**

о Расставьте стулья в два полукруга по числу участников, так, чтобы спинки одного полукруга соприкасались со спинками другого круга, как показано на рисунке.

о **«Если действительно отцом истории является Геродот, то праотцами смысла в истории стали евреи. Только в Израиле и у какого другого народа была принята заповедь помнить как повеление для всего народа.»**

(Зкор (помни) Иосеф Иерушалми, издательство «Ам овед», 1989)

о Начинаем с Бейт мидраш с правой стороны - каждая пара получает фразу о памяти, которая требуется от евреев как часть уклада их жизни, что в положительном смысле поощряется ностальгическая шива по прошлому, чтобы оживить его в настоящем и

снова наполнить его эмоциями и смыслом (см. приложение Алеф).

- «В каждом, каждом поколении обязан человек смотреть на себя, словно он сам вышел из Египта»
- «Помни, что сделал тебе Амалэйк»
- Память о сотворении мира (Бырейшит)
- «Соблюдайте же субботу, ибо святыня она для вас» (Шемот 31:14)
- «Если забудетебя, Иерушалаим, пусть забудет (меня) десница моя. Да прилипнет язык мой к небу моему, если не буду помнить тебя» (Теиллим 137:6)
- «'Разве Эфраим дорогой Мне сын? **Ведь каждый раз, как Я заговорю о нем, Я долго помню о нем.** Поэтому ноет нутро мое о нем, смиляюсь Я над ним,' - сказал Господь»

о Попросите участников повернуться и сесть в полукруг на левой стороне и покажите фильм **«Сирена»**; после этого проведите обсуждение в большой группе:

- Что вы испытали \ почувствовали во время просмотра фильма \ по его окончании?
- Есть ли опасность в воспроизводимом типе памяти в связи с конкретикой и объектами, которые вызывают воспоминания? Есть ли в ностальгии что-то отрицательное? Есть ли в моделях

памяти с очень четким контентом и формой что-то отрицательное (разрыв между формой и контентом)?

- Что можно сделать чтобы преодолеть «опасности» такого типа? (Переход, от воспроизведения к тикун – когда память олицетворяет безмолвный памятник, скорее всего, наступит забвение. Когда память соединена с настоящим, с повседневной жизнью – память не уходит и происходит тикун).
- **Вторая станция – память как тикун и этический ресурс**
  - о Вернитесь к полному классу и разложите на полу несколько экземпляров стихов и отрывков (**см. приложение Бет**) и попросите участников выбрать текст, который их заинтересовал \ вызвал их любопытство \ тронул их. После того, как все участники выбрали тексты, попросите их посмотреть, кто еще выбрал такие же отрывки. После того как они разделились по группам, выдайте каждой группе листок вопросов для обсуждения:
    - Почему все члены вашей группы выбрали этот отрывок? Чем он вас взволновал?
    - Какой основной вывод можно сделать из отрывка? На что, по вашему мнению, указывает автор текста?
    - Куда текст направляет вас? Призывает ли он глядеть вперед или созерцать прошлое? И то и другое? Каким образом?

о Задание исследовать (требуются компьютеры и доступ к интернету; можно попросить участников самим принести компьютеры.)

- Попросите всю группу поискать в интернете информацию об изменениях в культуре увековечивания в Израиле \ в странах, где росли участники, и найти пути памяти, которые не «безмолвствуют» (например, память, которая не сводится только к памятнику – спортивные соревнования, культурные мероприятия, благотворительность в память о погибших, уроки и семинары) и показать ее остальным участникам.
- Начните обсуждение вопроса, почему существует такое движение в Израиле \ в вашей общине? К чему стремятся те, кто хотят помнить и напоминать – семьи, друзья – организуя подобные мероприятия? (Пассивность в противовес активности, новая энергия, стремление сделать мир лучше – тикун олам)
- **Третья станция – память как ресурс самоидентификации – связь сопротивление**
  - Протяните веревку от стены до стены, на нее повесьте отрывки (из приложения Гимель) по порядку «шкалы» (от признания еврейской исторической памяти как инструмента связи с самоидентификацией и чувством

национальной принадлежности и до полного отрыва от нее). Распечатайте материалы на бумаге формата А3, чтобы было место писать на полях текстов.

- Попросите участников прочитать вывешенные отрывки и написать на полях отзывы – какие чувства, эмоции и мысли возникли у них после чтения текстов.
- Попросите участников стать рядом с отрывком, который особенно их взволновал или который им особенно близок. После того, как около всех отрывков образуются группы, попросите каждую группу обсудить эту тему между собой:
  - Попросите группу зачитать отклики на отрывок и мысли о нем, оставленные группой
  - Почему люди в группе решили стать около этого стихотворения? Что им близко в нем? Что их особенно «зацепило»?
  - Присутствует ли еврейское прошлое в личной жизни участников? Каким образом? Почему?
  - Какое влияние оказывает прошлое и память о нем на формирование коллективной еврейской идентичности? Положительно ли такое влияние или отрицательно? Может быть, оно нейтрально?
  - Что дает нам коллективная память и, с другой стороны, чего она требует от нас? Это ценность или бремя?
  - Существует ли напряжение между восприятием прошлого как инструмента строительства

еврейской идентичности и его восприятием как инструмента этического совершенствования (тикун мусари)? В чем оно выражается?

- В заключение – вы можете подписаться под следующими словами:

«И вот в итоге мы стоим на тропе памяти. Она начинается с воспоминания, желания вернуться в прошлое и ощутить его. Идя по тропе, мы спускаемся в долины и поднимаемся на холмы памяти в стремлении залечить травмы прошлого и подняться из прошлого в лучшее будущее. Тропа проходит по кругам личной и национальной идентичности и принадлежности и приводит нас в пространство свершений и творчества, где мы строим свою жизнь как индивидуумы и как общество.»

Здесь можно озвучить вопрос по поводу тропы – идет ли каждый из участников по этой тропе очерченным способом и каким способом каждый выбирает не ступать сюда таким образом и когда делать это.

"И разбил большой дом на осколки" – о памяти – увековечивании – забвении в еврейском мире

Для памяти Ариэль Пикар

15.4.2018

30 нисана 5778

Памяти моего отца, Баруха Пикара,

Погибшего в войну Судного дня,

12 тишрея 5730

Вдруг в нас просыпается память. Холодящая мысль, возбуждающее чувство. Мы помним – любимого, которого нет, волнующее и бурное чувство, которое мы когда-то пережили, страх и ужас, радость и счастье.

Мы должны понять, что на нас возложена ответственность – снова проверить рамку и содержание, а не принимать День Памяти как церемонию, которую нам навязали.

Мы не всегда поданные только памяти; иногда мы ей владеем. Каждый по отдельности и как общество, мы занимаемся формированием памяти и владеем ею. Если мы откроем старый альбом с фотографиями или файл с фотографиями в компьютере, то окажется, что все дни были хорошим и приятными. Мы гуляли на природе, видели цветы, дети смеялись и радовались, мы были красивыми, нас красило

семейное счастье. Минуты растерянности, грусти и злости мы не фотографировали, и поэтому их не будет в альбом или на нашей стене в Фейсбуке.

Мы отмечаем семейные дни памяти, на которых мы вспоминаем погибших в Холокосте и павших воинов ЦАХАЛа и сил безопасности, и также в эти дни мы формируем память. Из всей жизни близкого человека мы выбираем то, что красиво и вызывает тоску по нему, и предпочитаем забыть о других сторонах его личности. В забвении есть благословение: "Если б не было ничего, кроме памяти, то какой бы была наша судьба? Мы бы надорвались под тяжестью воспоминаний. Мы бы стали рабами своих воспоминаний, пращуров" (Берл Каценельсон "Между памятью и забвением"). Выбор характера воспоминаний и глубины забвения делается осознанно и подсознательно, и общим для них является, что в фокусе памяти не прошлое, а настоящее. Память – это используемое средство.

Сознание того, что мы формируем память, очень важно, потому что оно ставит нас в такое место, которое можно выбрать. Наш выбор проявляется в нашем решении, что мы хотим сделать с памятью.

Снова дни как прежде – память как воспроизведение

Первая функция памяти – помочь нам пережить заново впечатление из прошлого, которое было значительным и к которому мы хотим вернуться в настоящем. Так в Песах мы говорим: "В каждом поколении человек обязан видеть себя, как будто он вышел из Египта". Это ностальгия. В положительном ракурсе она просит сделать возможным возвращение к прошлому как к ресурсу для настоящего, как средство обновления чувства и значения. Мы возвращаемся в места, в которых выросли, в места, где гуляли, к прошлым друзьям, чтобы снова почувствовать аромат, который сопровождал нас в дни юности. Оттуда мы возвращаемся "сюда" и в "сейчас" с новыми силами и пытаемся заново построить наш мир, как мы о нем мечтали в прошлом. Как евреи мы каждый год возвращаемся к исходу из Египта, к переходу Красного моря, к дарованию Торы и к Куцам, в которых сидели сыны Израиля в пустыне. Как евреи этого века мы возвращаемся к памяти о Холокосте и к чувству спасения, которое сопровождало создание государства и освобождение Иерусалима.

Это понимание памяти как исправления задним числом: когда воспоминание зиждется на монументе, безмолвном обелиске, оно может забыться. Когда оно привязано к настоящему, к существованию, к исправлению, и воспоминание остается, и происходит наше исправление.

Так как память – это впечатление, а не только умственное осознание, она связана с материальным миром, с объектами, вызывающими воспоминания. Еврейская традиция сформировала праздники так, чтобы они воспроизводили материально и

с помощью чувств воспоминания. Память о рабстве и исходе из Египта в пасхальную ночь, когда мы едим "песах, мацу и марор", чьи вкус и символическое значение делают реальной для нас память, и поэтому "я не сказал, пока перед тобой не лежат маца и марор". Нахождение во временном шалаше делает реальным дни странствия по пустыне после исхода из Египта, ханукальные свечи напоминают зажигание священных светильников в дни Маккавеев, а пост и сидение на земле 9 ава делают реальным траур из-за разрушения храма. "Ибо, как только заговорю о нем, всегда с любовью вспоминаю о нем."

Память воспроизводит определенное событие в прошлом, пытаюсь сделать его реальным в сознании. Поэтому она должна истощать помнящих, и тяжело держаться за воспоминания в течение поколений. Йехуда Амихай написал об этом прекрасное стихотворение, начинающееся словами: "Ведь память вспомнит вместо меня, это ее функция. Сад вспомнит..." Амихай описывает трудность, заложенную в памятных ритуалах и вещах, становящихся тяжким бременем, и заканчивает просьбой: "Пусть все помнят. Чтобы я мог отдохнуть." (Из: "За этим всем прячется большое счастье").

Итак, в этом виде памяти кроется опасность – мы склонны возвышать и приукрашать прошлое и забывать боль и плохое, бывшее в нем. Из-за этого мы можем погрузиться в прошлое и бежать из настоящего, и еще хуже – погрузиться в травму прошлого, которая не даст нам переживать настоящее. Это отрицательная сторона ностальгии – погружение в прошлое и его возвеличивание за счет настоящего.

У этой опасности есть и дополнительный ракурс, иногда мы становимся рабами

содержания и формы модели памяти, сложившейся в еврейской или израильской традиции. Культура и традиция устанавливают для нас, что помнить и что нет, и как именно надо помнить. Мы должны понять, что на нас лежит ответственность за то, чтобы заново проверять эти рамки и их содержание, а не принимать гору памяти как что-то навязанное.

Чтобы преодолеть эти опасности, мы должны идти вперед – от воспроизведения к исправлению.

Потому что вы были пришельцами: память как исправление и моральный ресурс

Память может принести с собой двойное исправление – исправление прошлого и исправление настоящего. Иногда с помощью памяти мы хотим исправить травму, вызванную событием в прошлом, и изменить направление памяти. Тогда это событие становится средством исправления, не имитирует травму, делающую память средством порабощения. Так злость, сопровождающая тяжелые воспоминания, становится терапевтическим актом.

Память, личная и национальная – это ресурс идентичности и причастности. Непрерывность личного существования зависит от памяти – там находится тропинка, по которой мы шли, и указатели для продолжения пути.

Так, например, когда мы проводим церемонию памяти или день памяти дорогого нам человека, который ушел в мир иной, мы вспоминаем его хорошие качества и радость, которую он принес в нашу жизнь, но, кроме этого, мы хотим получить силы из его образа и рассказов о нем для нашей жизни в настоящем. Тонкий переход от

грусти и траура, сопровождающих память, к попытке взять из прошлого энергию для настоящего и его исправления – это тяжелое дело. Это изменение можно заметить в культуре увековечивания в израильском обществе. Память и увековечивание из монумента, обелиска, надгробного изваяния, застывших камней становятся праздничными мероприятиями "Марафоном памяти...", "Мероприятием праведности и милости их памяти.." Не молчаливое и застывшее стояние напротив памяти, а активное физическое действие, создающее новую энергию. Это глубокое выражение памяти тому, кого мы помним человеком в его короткой жизни.

Это значение памяти как исправления задним числом: когда память зиждется на монументе, безмолвном обелиске, она может забыться; когда память связана с настоящим, существованием, исправлением, то она остается и происходит ее исправление.

Понятие памяти как исправления настоящего значит перевод энергии памяти в "исправление мира", то есть в моральную пользу. Так Тора указывает нам во многих отрывках, напоминающих об исходе из Египта, смотреть на это как на источник правильного морального поведения по отношению к рабам и пришельцам. Мы, народ Израиля, были рабами и пришельцами в Египте и терпели рабство и притеснения. Поэтому мы должны давать покой рабам в субботу и относиться с уважением к пришельцам. "Не притесняй поселенцев, не угнетай их: вы сами были поселенцами в Египте" (Исход, 22: 2)

Так, память о храме и разрушение храма привели нас к пониманию причин разрушения. Если беспричинная ненависть привела к разрушению, то добавим, как говорил Рав Кук, беспричинная любовь –

это фундамент нашего здания. Также и в отношении Холокоста. Мы узнали на примере Катастрофы о нашей ответственности за существование еврейского народа как независимого народа, защищающего себя. Это первый и существенный слой, на котором надо строить, исходя из сознания катастрофы, моральной ответственности перед теми, которые сейчас в таком же положении, как мы были во время Холокоста; перед преследуемыми, беженцами, ненавидимыми из-за их расы, цвета кожи, культуры и религии.

Память как идентификационный, личный и национальный ресурс

Мы не знаем будущего. Что с нами лично случится? Будем ли мы и дальше вместе – как семья, общество, народ?

Общество ведет общую жизнь – семья, община, народ – записывает в коллективной памяти общее прошлое и передает его следующим поколениям с помощью системы образования и культуры и семейных и национальных ритуалов. Так память становится средством для создания общей идентичности и чувства причастности личности к группе.

Память, личная и национальная – это ресурс идентичности и причастности. Непрерывность личного существования зависит от памяти – там находится тропинка, по которой мы шли, и указатели для продолжения пути. Личная идентичность зависит от этой непрерывности, которую мне дает память. Опыт личного прошлого – это очень важный источник для принятия решений в настоящем и будущем. Общество ведет общую жизнь – семья, община, народ – записывает в коллективной памяти общее прошлое и передает его следующим поколениям с помощью системы образования и культуры и семейных и национальных

ритуалов. Так память становится средством для создания общей идентичности и чувства причастности личности к группе. Прошлое, несмотря на то, что оно уже было, не застыло; его тоже можно сформировать с помощью настоящего. Мы не должны слепо соглашаться на образ и содержание прошлого. Но, в отличие от будущего, которое вообще неизвестно, с прошлым можно спорить или соглашаться с ним и, таким образом, создать общественную и национальную идентичность и общность.

Но и здесь кроется опасность. Если общественная и национальная идентичность построена только на прошлом, и, в основном, если она построена на травме из прошлого, мы можем стать рабами прошлого. Рав Соловейчик сформулировал это как переход от "союза судьбы" к "союзу предназначения"; его ученик Давид Хартман написал статью под названием "Аушвиц или Синай?". Есть напряжение между памятью как ресурсом идентичности и памятью как моральным исправлением. Вопрос, о котором следует подумать, требует ли от нас память что-либо или она только дает нам привилегию, право? Чтобы память привела к исправлению, она должна требовать от нас, помнящих, в настоящем быть лучше, чем раньше.

Вот где тропа памяти. Она начинается с впечатления воспроизведения, требующего вернуться к прошлому и прочувствовать его. С этого момента тропа поднимается на гору и спускается в долину памяти и стремится преодолеть травму прошлого и привести к лучшему будущему. Тропа выписывает круги идентичности и личной и национальной причастности и приводит нас к деятельности и творчеству для построения нашей жизни как личностей и общества.

Приложение А : память как воспроизведение

о "Помни, что сделал тебе Амалек"

"Помни, что сделал тебе Амалек в пути после выхода из Египта.

"Который очутился на пути твоём, избивал всех отстающих (идти) за тобой, а ты (тогда был) уставший и замученный, и не боялся он Б-га Всесильного

И будет, когда даст Творец Всесильный тебе спокойствие от всех врагов вокруг тебя в земле, которую Творец Всесильный дал тебе наделом в наследие, сотри память об Амалек под небесами. Не забудь."

(Второзаконие 25: 17-19)

- Попробуйте выяснить: что за случай здесь описан?

"И пришли Амаликитяне и воевали с Израильянами в Рефидиме. 9 Моисей сказал Иисусу: выбери нам мужей (сильных) и пойдёшь, сразись с Амаликитянами; завтра я стану на вершине холма, и жезл Божий будет в руке моей. 10 И сделал Иисус, как сказал ему Моисей, и (пошел) сразиться с Амаликитянами; а Моисей и Аарон и Ор взойшли на вершину холма. 11 И когда Моисей поднимал руки свои, одолевал Израиль, а когда опускал руки свои, одолевал Амалек; 12 но руки Моисеевы отяжелели, и тогда взяли камень и подложили под него, и он сел на нем, Аарон же и Ор поддерживали руки его, один с одной, а другой с другой стороны. И были руки его подняты до захождения солнца. 13 И низложил Иисус Амалика и народ его острием меча.

"И сказал Господь Моисею: напиши сие для памяти в книгу и внуши Иисусу, что Я совершенно изглажу память Амаликитян из поднебесной. 15 И устроил Моисей жертвенник (Господу) и нарек ему имя: Иегова Нисси. 16 Ибо, сказал он, рука на престоле Господа: брань у Господа против Амалика из рода в род."

(Исход 17: 8-9)

- Почему, по-вашему, надо помнить, что сделал Амалек?
- В чем здесь важность памяти? Почему было нужно подчиняться памяти? Как память влияет на самопонимание евреев?
- Что особого в истории об Амалек? Почему именно его надо помнить?
- В чем значение этого наказания?
- Почему мы должны помнить именно историю с Амалеком, а не, например, об Египте? В чем сила еврейской памяти, и какое сознание она создает в еврейской культуре?
- Как, по-вашему, амалек - это частный случай или он представляет всех, кто нападал на наро Израиль в разное время?
- о **"В каждом поколении человек должен себя видеть, как будто он вышел из Египта"** (Мишна бе-псахим 85)
- Почему человек должен себя видеть, как будто он вышел из Египта?
- Осмотрите в следующие источники в

Книге Второзаконие. Что написанное требует от читателей сделать (ритуалы, объекты), чтобы помнит исход из Египта? Как вы сегодня помните исход из Египта? Почему надо связывать память с материальными вещами?

- **Книга Исхода 12-13:** "И сказал Моисей народу: помните сей день, в который вышли вы из Египта, из дома рабства, ибо рукою крепкою вывел вас Господь оттоле, и не ешьте квасного: сегодня выходите вы, в месяце Авиве. И когда введет тебя Господь в землю Хананеев и Хеттеев, и Аморреев, и Евеев, и Иевусеев, о которой клялся Он отцам твоим, что даст тебе землю, где течет молоко и мед, то совершай сие служение в сем месяце; семь дней ешь пресный хлеб, и в седьмой день – праздник Господу; пресный хлеб должно есть семь дней, и не должно находиться у тебя квасного хлеба, и не должно находиться у тебя квасного во всех пределах твоих. И объяви в день тот сыну твоему, говоря: это ради того, что Господь сделал со мною, когда я вышел из Египта. И да будет тебе это знаком на руке твоей и памятником пред глазами твоими, дабы закон Господень был в устах твоих, ибо рукою крепкою вывел тебя Господь из Египта. Исполняй же устав

сей в назначенное время, из года в год."

- **Второзаконие 24:** "Не лишай правосудия чужеземца и сироту, не бери в залог одежду у вдовы."
- **Второзаконие 16:** "Семь седмиц отсчитай себе; начинай считать семь седмиц с того времени, как появится серп на жатве; 10 тогда совершай праздник седмиц Господу, Богу твоему, по усердию руки твоей, сколько ты дашь, смотря по тому, чем благословит тебя Господь, Бог твой; 11 и веселись пред Господом, Богом твоим, ты, и сын твой, и дочь твоя, и раб твой, и раба твоя, и левит, который в жилищах твоих, и пришелец, и сирота, и вдова, которые среди тебя, на месте, которое изберет Господь, Бог твой, чтобы пребывало там имя Его; 12 помни, что ты был рабом в Египте, и соблюдай и исполняй постановления сии."
- **Второзаконие 5:** "Соблюдай субботний день, храни его святым, как повелел тебе Господь, твой Бог."

"Шесть дней трудись и делай всю свою работу,

¹⁴ но седьмой день – это суббота Господу, твоему Богу. Не делай в этот день никакую работу – ни ты, ни твой сын или дочь, ни слуга или служанка, ни вол, ни осел, ни какой другой скот, ни чужеземец в твоих городах, чтобы твои слуга

и служанка могли отдохнуть, как и ты сам.

¹⁵Помни, что ты был рабом в Египте и что Господь, твой Бог, вывел тебя оттуда могучей дланью и простертой рукой. Поэтому Господь, твой Бог, повелел тебе соблюдать субботний день."

о **"Не дорогóй ли у Меня сын Эфраим? не любимое ли дитя? ибо, как только заговорю о нем, всегда с любовью вспоминаю о нем; внутренность Моя возмущается за него; умилосержусь над ним, говорит Господь."** (Иеремия, 31: 19)

- Стих взят из пророчеств Нехамы в книге пророка Иеремии о судьбах племен Израиля (имя "Эфраим" обозначает все племена Израиля), главная составляющая часть которой – возвращение народа Израиля на свою землю. Здесь описывается система отношений между Всевышним как отцом, помнящим своего старшего сына Эфраима, любимца, о котором он не прекращает говорить; по мнению Всевышнего возвращение племен Израиля в свою землю очень желательно. На кладбищах часто пишут этот стих, он повторяется на различных участках и обелисках. " Как только заговорю о нем, всегда с любовью вспоминаю о нем..."

- Какая практика воспоминания описана здесь?
- Здесь приводятся два примера о необходимости помнить через разговор, напоминание:
- потому что мудрого не будут помнить вечно, как и глупого; в грядущие дни все будет забыто, и увы! мудрый умирает наравне с глупым. (Экклесиаст 2: 16)
- "...которые слышали мы и знаем мы их, и отцы наши рассказали нам.
4. Не утаим от сыновей их, поколению позднему (последнему) расскажем восхваления Б-гу, и мощь Его, и чудеса Его, которые Он сделал.
5. И установил свидетельство в Якове и Торупоместил в Израиле, которую заповедал отцам нашим – дать знать сыновьям их.
6. Чтобы узнало поколение последнее, сыновья, что родятся, поднялись и рассказали их сыновьям.
7. И возложат на Б-га – упование свое, и не забудут деяния Б-га, и заповеди Его будут хранить. (Псалмы, 78, 3-7)
- В чем заключается разница между двумя подходами? Являются ли передача информации и беседа интеллектуальными, а с другой стороны, или они ценны по-другому? В чем их ценность?

Приложение Б : память как исправление и моральный ресурс

Хаим (Дики) Лексбергер

Хаим, которого все звали Дики, родился в Берлине, в 1920 году. Вслед за своим братом Тита он присоединился к молодежному движению и в возрасте 14 лет репатриировался в Израиль и учился в сельскохозяйственной школе "Бен Шемен".

По окончании учебы он работал извозчиком. В 1941 году он пошел в ПАЛЬМАХ, и когда было организовано арабское отделение, его туда перевели. Там, в рощах Хуршат ха-Эмек он встретил своего командира Шимона Авидана, который затем был его командиром в бригаде "Гивати" во время войны за Независимость. Дики был среди бойцов, которых отправили воевать в Италию против немцев во время второй мировой войны.

По возвращении в Израиль его назначили в районную комендатуру и он прошел всю подготовку к близящейся войне.

Дики женился на Ципоре, и у них родилась дочь Ада.

Во время войны за Независимость Дики был командиром роты, где служили 16-18 летние бойцы, которые были призваны со школьной скамьи и после краткой подготовки были направлены на фронт в Негев. Его преданным помощником был поэт Йехуда Амихай.

Во время одной из передышек он вышел за границу Египте и отправился на север в Гиват Бренер, чтобы первый раз увидеть свою дочь Аду, а затем поторопился вернуться к своим солдатам на юг. На этой же неделе он отправился вместе со своими солдатами выполнять операцию против египтян в

Хуликат –

третье стихотворение о Дики

На этих холмах даже буровые вышки
Являются памятью. Здесь пал
Тот, кто был старше меня на четыре года
и был Мне как отец

В тяжелую пору. Сейчас я старше
Его
На сорок лет, и я помню его,
Как старый отец в трауре помнит
молодого сына.

А вы помните только лицо,
Протянутые руки
И быстро бегущие ноги,
И словаю

Даже выход в ужасные бои
Проходит всегда мимо садов и окон.
И дети играют, и собака лает.

Упавшему плоду
Листья и ветка

Напоминают жесткие колючки,
Которые были мягкими весной,
И кулак

Когда-то был открытой ладонью и
пальцами

Хуликат (Халац) и вместе со всеми пал в бою. Только через несколько недель была найдена братская могила бойцов, и их тела перенесли для захоронения в Кфар Варбург. Рассказ об отделении и последнем бое был описан в книге "На этом ужасном ветру" Йехуды Амихая.

Образ Дики, человека и командира, очень повлиял на писания его друга и заместителя, Йехуды Амихая, и сопровождал его в течение всей жизни.

his deputy and comrade, and accompanied him throughout his entire life.

"Дружба":

стихотворение, которое, по мнению израильской общественности, больше всего ассоциируется с Днем Памяти, - это стихотворение "Дружба", написанное Хаимом Гури. Оно было написано через год после войны за Независимость, и в нем сочетаются, "многие, что уже не с нами" и "вспомним всех" - сочетание дружбы и братства.

На Негев опустилась осенняя ночь,
И звезды нежно сияют в небе,
Ветер проходит мимо порога,
Облака идут своим путем.
Уже год мы почти не чувствовали,
Как прошло время по полям.
Уже год как нас мало,
Многие уже не с нами.
Но
Красива шевелюра и фигура,
Которые никогда
Наше сердце не забудет.
Святая любовь в крови
Пышно взойдет.
Такая безмолвная дружба
Серая, упрямая и молчаливая
С ночей большого ужаса
Остается светлой и светит.
Дружба, будто все юны.
Снова при твоём имени
Мы улыбнемся и пойдём вперёд,
Потому что друзья, которые погибли
от меча, Оставили твою жизнь как
монумент.
И мы будем помнить их всех...

Прошлое - это не драгоценность,
Запечатанная в хрустальной шкатулке
И не
Змея в бутылке со спиртом -
Прошлое движется
В настоящем ... (Зельда)

"Вера означает помнить. Основа каждого впечатления - память. Вечная сила нашей жизни - это наша возможность хранить знаки памяти и способность выразить воспоминания. Еврейская память не становится хранилищем застывших обломков, она сохраняется с помощью надежды и воображения, которые преодолели границы веры. То, что кажется невероятным, становится ясным выводом"

(А. Г. Хешель)

Пусть гора помнит вместо меня,
Это ее функция. Пусть памятный сад
помнит,
Улица его имени помнит,
Известное здание помнит,
Молитвенный дом имени Всевышнего
помнит,
Раскрывающийся свиток Торы помнит,
Пусть помнит, помнит. Пусть флаги
помнят,
Цветные саваны истории помнят,
Тела, которые они покрыли, стали пылью,
пусть пыль помнит.
Пусть мусор у ворот помнит. Пусть
иллюзия помнит.
Пусть полевой зверь и птица в небе едят
и помнят,
Пусть все помнят. Чтобы я мог отдохнуть.
(Йехуда Амихай)

"В каждый Песах человек должен себя спрашивать:

Когда я родился? Где я родился? Каковы мои история и память?

Я смотрю в свое удостоверение личности и читаю то, что написано невидимым шрифтом:

"Мои родители родились рабами в Египте,

Когда фараон, царь Египта, приказал убить

Первый народ в истории.

Я тоже был там"

Ицхак Табенкин

Второзаконие, 24:

"Не лишай правосудия чужеземца и сироту, не бери в залог одежду у вдовы.

18 Помни, что и ты был рабом в Египте, и Господь, твой Бог, освободил тебя оттуда. Вот почему я повелеваю тебе делать так."

Мир полон памяти и забвения,
Ка море и суша, иногда память -
Это суша, твердая и надежная,
А иногда память - это море, покрывающее все,
Как при потопе, а забвение - спасительная суша,
Как Арарат
(Йехуда Амихай)

Приложение С: Полное сознание

"Быть евреем - это значит брать на себя часть общества, где прошлое является фундаментом. Еврейские идентификация, культура и сознание (...) обладают исторической глубиной, начало которой в далеком прошлом. Еврей - это член исторической общины. Быть израильтянином - это значит относиться к общине, созданной в настоящем в данном месте - Израиле. Израилизм создается, в основном, местом; у него малая временная глубина. Израильское время, говоря историческими понятиями, - это бремя времени. Еврейское и израильское время выглядят как несочетаемые. Самое важное в еврейском существовании находится в традиции прошлого, несущей полностью еврейское существование. Напротив, израильское время - это настоящее, повернутое к будущему..."

(Ави Саги и Ядидья Штерн)

"Процесс воспоминания ведет к проверке заново того, что было, а также к возможности увидеть по-другому будущее. Склонность не помнить ошибки и неудачи (исключая те, что были у других) ведет к увековечиванию существующего пути. Только проверка заново того, что дает память, того, о чем нет желания вспоминать, дает возможность действительно открыть новую дверь и выбрать другой путь."

(Рав Адин Эвен Исраэль, "Хаей Шана")

Нам даны две силы: память и забвение. Мы не можем существовать без обоих. Если бы была только память, то что бы было с нами? Мы бы сломались под ношей воспоминаний. Мы бы стали рабами своих воспоминаний, отцов отцов. Чертами нашего лица было бы ни что иное как отпечаток прошлых поколений. А если бы над нами бы царил забвение, то не было бы места культуре, науке, самопознанию, душевной жизни?.. Поколение, которое обновляет и создает, не выбрасывает наследие прошлых поколений. Оно проверяет и испытывает, отодвигает и приближает. Иногда оно держится за существующую традицию и добавляет к ней новое. Иногда оно опускается в груду старья, находит забытое, снимает ржу, возрождает прошлую традицию, которая может питать душу нового поколения

(Берл Каценельсон, 1935).

Тяжелая жизнь с памятью

Я - плохая публика моей памяти.
Она хочет, чтоб я слушал ее голос без перерыва,
А я мечусь, стону,
Слышу- не слышу,
Выхожу, возвращаюсь, снова выхожу.

Она хочет полностью забрать мое внимание и время.
Когда я сплю, это легко удастся.
Днем иногда удается, а иногда - нет, и ее это возмущает.

Она там, перед моими глазами, старые письма, фотографии,
Затрагивает важные и неважные события,
Посылает взгляд в пропущенные зеркала,
Поселяет там моих мертвецов.

В ее рассказах я всегда моложе.
Это приятно, но зачем эта бесконечная красная нить.
В свете других моих новостей.

Она злится, когда я пожимаю плечами.
Она с местью открывает мои стенания,
И те, что легко забылись.
Смотрит в мои глаза, хочет услышать, что я об этом скажу.
Потом утешает, что могло быть и хуже.

Она хочет, что с этого момента я была только для нее и с ней.
Лучше всего в темной комнате, закрытой.
Но в моих планах все время в настоящем светит солнце,
Сегодняшние облака и дороги.

Иногда мне достаточно ее общества.
Я предлагаю расстаться, сейчас и навсегда.
Тогда она улыбается милосердно,
Потому что она знает, что это будет и моим приговором.

- Вислава Шимборска-

"Я хочу сообщить, - отчитал его Юдка и сказал низким голосом, - что я против еврейской истории...Я бы вообще запретил учить детей еврейской истории. Какого черта их учить позору наших отцов? Я бы просто им сказал: Ребята! У нас нет истории! Со дня ухода с нашей земли у нас нет истории! Вы освобождены. Идите играйте в футбол... (Хаим Хазаз "Проповедь")

Forgetting/alienation